

0588

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дюби Трин

ВОПЛОЩЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин

Воплощенное совершенство

Серия «Братья-миллиардеры», книга 1

Серия «Любовный роман

– Harlequin», книга 588

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17802411

Грин Эбби. Воплощенное совершенство: роман / Пер. с англ. Ю. С.

Машиковой: ЗАО «Издательство Центрполиграф»; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06484-4

Аннотация

Однажды повстречавшись с Сереной Депиеро, Лука Фонсека отправился в тюрьму. За прошедшие с того памятного дня годы бразильский миллиардер сумел восстановить репутацию, но так и не забыл случайной встречи. И когда он вдруг узнает, что Серена устроилась работать в один из филиалов его благотворительного фонда, в нем вновь вспыхивает ярость... или страсть?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эбби Грин

Воплощенное совершенство

Abby Green

Fonseca's Fury

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Abby Green

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Устроившись в приемной, Серена Деппиеро задумчиво разглядывала выведенное матовыми хромовыми буквами название на двери, чувствуя, как по всему телу разливается липкий страх. «Корпорация и благотворительный фонд «Росека». Лишь сев на самолет в Рио-де-Жанейро, она удосужилась прочитать всю выданную шефом информацию и только тогда поняла, что этот фонд лишь малая часть громадной организации, созданной Лукой Фонсекой. Ну а заодно выяснила, что «Росека» – это соединение фамилий его отца и матери. Раньше она как-то прекрасно жила и без этого знания.

И вот, пожалуйста, теперь она сидит перед кабинетом генерального директора и ждет встречи с человеком, который ее искренне ненавидит. Почему он вообще ее сразу же не уволил? Неужели не знал, что она все эти месяцы проработала в его компании? Или все тщательно продумано и сперва он хотел усыпить ее бдительность, позволив почувствовать себя в безопасности, чтобы затем нанести сокрушительный удар?

Наверное, до такой жестокости он не станет опускаться, но все равно ничего кроме презрения с его стороны она и не заслуживает. С невыносимой ясностью понимая, что ее карьера в благотворительном фонде грозит закончиться, так и не успев толком начаться, Серена попыталась устроиться

поудобнее. Или она все-таки сумеет объяснить, что ей очень жаль и она имеет право на второй шанс?

– Мисс Депиеро, сеньор Фонсека готов вас принять.

Серена изо всех сил сжала в руках сумочку.

«А я не готова!»

Но приехала она сюда прямо из аэропорта со всем багажом, так что не могла просто развернуться и уйти.

Собравшись, Серена неохотно поднялась, но стоило ей только вспомнить ту сцену, как она пошатнулась. Лука Фонсека за решеткой в запятнанной кровью рубашке, с подбитым глазом и разбитой губой, впалые щеки покрывает густая щетина, и смотрит он на нее с ничем не прикрытой ненавистью.

Лениво оторвавшись от стены, он подошел к решетке, обвивая вокруг прутьев пальцы так, словно представлял, как они смыкаются на ее шее, и выплюнул:

– Будь проклята, Серена Депиеро, лучше бы мы вообще никогда не встречались.

– Мисс Депиеро? Сеньор Фонсека ждет вас.

Вздрогнув, Серена вынырнула из воспоминаний и застала себя сдвинуться с места. Но стоило только двери за ее спиной закрыться, и она снова замерла, чувствуя, как болезненно сжимается сердце, и не в силах ничего разглядеть, кроме огромного окна во всю стену с шикарным видом на океан, остров и две самые разрекламированные достопримечательности Рио-де-Жанейро – на Сахарную Голову и на

Христа-Искупителя на вершине Корковаду.

Но вдруг всю эту красоту загородил человек. Лука Фонсека. На несколько секунд прошлое смешалось с настоящим, и Серена вновь впервые увидела его в том ночном клубе.

Высокий и широкоплечий, он неподвижно замер посреди огромного зала, но во всей его позе читалась привычка командовать, и, чувствуя это, люди покорно обходили его стороной. Мужчины – с подозрением и завистью, женщины – с явным желанием.

Ничем не примечательная одежда – черный костюм, расстегнутая у ворота рубашка... Но полная неподвижность и врожденное очарование сразу же выделили его из толпы, маня и притягивая. И не успела она тогда еще ничего осознать, как ее неумолимо...

Серена моргнула, и образ клуба померк, а сам Лука Фонсека стал немного другим. Несколько секунд она просто пыталась отдышаться и бездумно его разглядывала. Наверное, все дело в прическе. Темные волосы заметно отросли и пребывали в легком, но при этом весьма живописном беспорядке. Ну и конечно же борода, придававшая ему еще более мужественный вид.

Светлая рубашка, темные брюки... Все так, как и положено цивилизованному бизнесмену, но почему же тогда он кажется каким угодно, только не цивилизованным?

– Какого черта вы тут, по-вашему, делаете, Депиеро? – спросил он, скрестив руки на мускулистой груди.

Больше всего сейчас Серене хотелось развернуться и уйти, но вместо этого она почему-то шагнула вперед, не в силах отвести от него глаз.

– Собираюсь работать в отделе по сбору средств в международной благотворительной организации. – Каким-то чудом ей все же удалось справиться с потрясением и заговорить.

– Уже не собираешься.

– Я узнала, что ты... имеешь ко всему этому хоть какое-то отношение, только по дороге сюда.

– Что-то слабо верится.

– Это правда. Я не знала, что благотворительный фонд связан с корпорацией «Росека». Поверь, если бы я знала, ни за что бы сюда не пошла.

С врожденной грацией, обычно несвойственной столь крупным мужчинам, Лука обошел вокруг стола.

Я не знал, что ты работаешь в афинском офисе, – неохотно признал он. Я не вдаюсь в мельчайшие подробности деятельности заграничных филиалов, нанимая настоящих профессионалов, которые занимались бы этим вместо меня. Но теперь, боюсь, мне придется пересмотреть политику. Если бы я сразу узнал, что наняли именно тебя, ты бы уже давно распрощалась с нашей фирмой, а так вынужден признать, что мне стало интересно и я решил тебя принять, вместо того чтобы сразу посадить на обратный рейс.

Отлично. Он даже не знал, что она вообще на него рабо-

тает. Серена невольно стиснула кулаки, не в силах понять, как в человеке вообще умещается столько высокомерия.

Фонсека глянул на красовавшиеся на запястье платиновые часы.

– У меня есть пятнадцать минут, а потом тебя отвезут в аэропорт.

Как ненужный багаж. Она уволена.

Он невозмутимо оперся бедром о край стола, словно они непринужденно беседовали о всяких пустяках.

– Ну так, Депиеро, каким же чудом самая взбалмошная европейская знаменитость вдруг стала работать за скромную зарплату в крошечном отделении благотворительной организации в Афинах?

Что ж, справедливый вопрос. В конце концов, это именно она заслужила прозвище *enfant terrible*, а ее фотографии регулярно попадали на страницы газет и журналов. Правда, большинство ее приключений журналисты чересчур уж раздували и приукрашивали. Но все равно... В тех заголовках хватало правды, чтобы, вспоминая те дни, она заливалась стыдливым румянцем.

– Слушай, – начала Серена, злясь, что голос охрип от волнения, – я понимаю, ты должен меня ненавидеть...

– Ненавидеть? – Фонсека улыбнулся одними губами. – Не льсти себе, Депиеро, ненависть даже близко не описывает те чувства, что я к тебе испытываю.

Новое воспоминание.

Избитый Фонсека в наручниках среди полицейских... Его затапливают в машину, а он кричит:

– Сука! Ты меня подставила!

А спустя пару секунд и ее саму запикивают в ту же машину. Правда, без наручников.

Полицейские потребовали, чтобы в участок поехали все, но Лука попытался вырваться, за что и получил увесистый удар в живот, согнувший его пополам, а сама Серена впадала в шок и вообще ни на что не реагировала.

– Она подбросила мне наркотики, чтобы самой спастись, – сказал Лука уже в машине.

Тряхнув головой, Серена попыталась прогнать навязчивые воспоминания.

– Мистер Фонсека, я не подбрасывала вам наркотиков. Я пыталась потом с вами связаться, но вас уже не было в Италии.

– Потом? После того как нагулялась по Парижу? Ну конечно, тебя-то в хранении наркотиков не обвиняли, поэтому ты прекрасно отдохнула. Фотографии я видел.

С правдой не поспоришь. Не важно, что она ни в чем не виновата, этот человек пострадал именно из-за их краткого знакомства. Серена до сих пор помнила те заголовки.

«Новый любовник Деппе? У бразильского миллиардера, заглянувшего в самый дорогой ночной клуб Флоренции, нашли наркотики».

Но не успела она еще ничего сказать, как Лука оторвал-

ся от стола и шагнул к ней, буквально подавляя сочетанием внушительного роста и крепкой фигуры.

Остановившись так близко, что она отчетливо видела каждый волосок на мощной груди в расстегнутом вороте рубашки, Лука окинул ее ледяным взглядом.

– Думаешь, это что-то меняет?

– Я действительно не имела никакого отношения к тем наркотикам. Клянусь. – Она уже поняла, что оправдываться бессмысленно, но все еще пыталась что-то объяснить. – Все случившееся – одно большое недоразумение.

Несколько секунд Фонсека недоверчиво ее разглядывал, а потом запрокинул голову и резко рассмеялся. Немного успокоившись, он снова посмотрел ей прямо в глаза.

– Что ж, в смелости тебе не откажешь, раз спустя все это время ты все-таки сюда заявила и утверждаешь, что ни в чем невиновна.

Серена сжала кулаки так крепко, что ногти вонзились в ладони, но боли она не почувствовала.

– Это правда. Я понимаю, ты думаешь, что... – Причем так думает далеко не он один. – Такие наркотики я никогда не принимала.

– Хватит оправдываться. Твоя сумочка была набита наркотиками класса «А», а когда ты поняла, что на клуб готовится облава, ты незаметно подбросила их мне в карман.

– Это была не я. В той давке и суматохе тебе их кто угодно мог подбросить.

Фонсека придвинулся еще ближе, и Серена невольно сглотнула.

– Может, тебе напомнить, как близки мы были той ночью? И как удобно тебе было избавиться от улики?

Она и так слишком хорошо помнила, как ее обнимали сильные руки, а ее собственные обвивали его крепкую шею. А потом кто-то из знакомых пробежал мимо, крича: «Облава!»

Неужели он правда думает, что за те пару секунд, после которых воцарился настоящий хаос, она успела что-то сообщить? А тем более подложить ему наркотики?

– Видимо, ты годами отработывала это движение, – продолжал Фонсека, возвращая ее в реальность, – поэтому я ничего и не почувствовал.

Стоило ему отступить всего на шаг, как Серена смогла наконец-то нормально вдохнуть, но тут он обошел ее со спины, и у нее по коже побежали мурашки.

Прикрыв на секунду глаза, Серена собралась с мыслями, снова их открыла и резко развернулась.

– Мистер Фонсека, я всего лишь хочу...

Он поднял руку, и она невольно замолчала, пытаясь хоть что-то понять по его совершенно непроницаемому лицу.

Словно что-то осознав, Фонсека вдруг щелкнул пальцами.

– Ну конечно! Это все твоя семья, верно? Они тебе крылышки подрезали? Андреас Хенакис и Роко Демарко никогда бы не позволили тебе взяться за старое, а в прежнем

окружении ты до сих пор персоне нон грата. Ваш отец плохо кончил, но вы с сестрой умудрились устоять.

Теперь на точеном лице ясно читалось отвращение.

— После всего того, что было, Лоренцо Деппиеро уже никогда не сможет показаться в обществе.

Серену начало подташнивать. Мог бы и не напоминать, уж кто-кто, а она никогда не забывала о преступлениях и финансовых махинациях отца.

Но Лука еще не закончил.

— Думаю, ты все это затеяла, чтобы доказать новым родственникам, что изменилась... Но чего ты ждешь от них за свои старания? Ежемесячного содержания? Симпатичный домик в родной Италии? Или ты все-таки собираешься обосноваться в Афинах, где запашок твоей репутации не так остро воспринимается окружающими? В конце концов, если я ничего не путаю, там ты всегда можешь спрятаться за младшую сестричку, которая и так всегда расхлебывала заваренную тобой кашу?

Стоило ему только заговорить о ее семье, и в особенности о сестре, как Серена окончательно разозлилась. Они для нее — все, и она никогда их не подведет. Именно они ее спасли, только этот холодный, судящий ее свысока человек никогда не сможет этого понять.

Серена плохо перенесла перелет, да и смена часовых поясов давала о себе знать, но ее уже ничего не заботило.

— Моя семья не имеет ко всему этому никакого отноше-

ния, — огрызнулась она. — Так же как и к тебе.

Лука недоверчиво на нее уставился.

— Ну конечно. Может, ты уже выпросила у них солидное пожертвование, чтобы побыстрее продвинуться по карьерной лестнице?

Вспыхнув, Серена задохнулась от негодования.

— Нет, разумеется, нет.

Только опущенные глаза красноречиво говорили об обратном. А ему достаточно и легчайших намеков, чтобы разобраться, что к чему. Да в такой ситуации ей вообще мало кого удалось бы одурачить. В конце концов, когда у тебя есть такие родственники, можно смело рассчитывать на стабильные потоки пожертвований на годы вперед. А как бы не был богат он лично, фонду новые средства всегда нужны. Но это... Просто не верится, что его сотрудники могли так легко клюнуть и принять ее на работу.

Скривившись от отвращения, Лука только сейчас понял, как кипит в жилах кровь и резко отступил на шаг.

Я не позволю послушно себя использовать, чтобы ты могла доказать, что изменилась.

Не отрывая от нее взгляда, Лука видел, как бьется жилка на ее изящной шее, словно она хочет что-то сказать, но не может выдать ни слова. Только жалости он не чувствовал, хотя она совсем и не походила на ту гибкую соблазнительную женщину с золотистой кожей из его воспоминаний семилетней давности. Эта Серена была бледной, а роскошные

светлые волосы собрала в пучок на затылке, словно действительно собиралась проходить собеседование в главном офисе компании. Но даже строгий костюм не мог скрыть восхитительной фигуры или потушить блеск ярко-голубых глаз.

Именно эти-то глаза он первыми и увидел, когда она вошла в кабинет, и у него была пара секунд, пока она привыкала к освещению и сама не могла его видеть. И только потом отметил, что строгие брюки не скрывали, а, скорее, наоборот, подчеркивали длинные ноги, а рубашка плотно облегла пышную грудь.

Его передернуло от отвращения к самому себе. Неужели он так ничему и не научился? Ей следовало бы на коленях молить о прощении, а вместо этого она еще имеет наглость заявлять, что ее семья не имеет ко всему этому никакого отношения!

Почему же в обществе этой женщины всегда ясная голова отказывается нормально работать? Какая вообще разница, какие у нее там подлые планы и мотивы? Хватит, любопытство он удовлетворил, а все остальное уже не важно.

– Время вышло, машина ждет. Надеюсь, больше я тебя никогда не увижу.

Так почему же тогда так сложно отвести от нее взгляд? Злясь на собственную глупость, Лука обошел Серену и пошел к столу, ожидая услышать, как за спиной закрывается дверь.

Так и не дождавшись, он резко обернулся и выплюнул:

– Нам больше не о чем говорить.

Поймав себя на том, что заметил, что она стала еще бледнее, Лука недовольно поморщился. Какое ему дело до цвета ее лица? С чего ему о ней беспокоиться? Он вообще никогда не переживал из-за женщин.

Она снова сглотнула.

– Я всего лишь прошу дать мне шанс. Пожалуйста.

От удивления Лука молча открыл и снова закрыл рот. Когда он объявлял свое решение, никто не осмеливался с ним спорить. До этой секунды. И из всех людей на свете ему вздумала перечить именно эта женщина? У Серены Депиеро просто не было шансов заставить его поменять решение, но она до сих пор торчала в его офисе. И от одного ее присутствия у него по коже бежали мурашки, раздражая нервные окончания.

Но вместо того чтобы наконец-то признать поражение и направиться к двери, она шагнула к нему навстречу.

Лука напрягся, изо всех стараясь побороть практически непреодолимое желание схватить ее в охапку, закинуть на плечо и физически устранить из своего кабинета. Но не успел он еще ничего сделать, как ему живо вспомнились ее мягкие формы и податливые губы, охотно раскрывающиеся под его жадным натиском. Доля секунды, и кровь уже приливает к промежности.

Чертова ведьма.

Огромные ярко-голубые глаза, королевская осанка, глядя

на которую сразу же вспоминается ее безупречная родословная...

И разделял их теперь только стол.

– Мистер Фонсека. – Она так сцепила пальцы на груди, что у нее побелели костяшки. – Что бы вы там ни думали, я приехала сюда с лучшими намерениями, собираясь внести свой вклад в развитие благотворительного фонда. И я готова на все, чтобы это доказать.

И к чему это упрямство? Лука уже всерьез разозлился.

Да и это обращение...

«Мистер Фонсека».

Уперевшись руками о столешницу, он подался вперед.

– Именно из-за тебя мне пришлось заново создавать репутацию и восстанавливать доверие окружающих, чтобы продолжать заниматься благотворительностью. И это уже не говоря об отношении к нашему семейному горнодобывающему консорциуму. Я потратил месяцы, да что там, годы, чтобы исправить вред, нанесенный в одну минуту. Ночные гулянки – это конечно очень весело и вообще замечательно, только один раз попавшись с наркотиками класса «А», пятно уже смыть не просто. А после тех снимков, где мы с тобой обнимались в ночном клубе, мне уже нечего сказать в свое оправдание.

Ему теперь было тошно при одном воспоминании, как он тогда пытался уберечь ее от хлынувших на танцпол полицейских. Наверняка же она именно тогда все ему и подбросила.

Вспоминая, как она, судя по снимкам папарацци, отлично проводила время в Париже, пока сам он, опозоренный и всеми осуждаемый, уезжал из Италии, Лука горько выдохнул:

– Для тебя же вообще никаких последствий не было, и ты продолжала отлично развлекаться и теперь еще имеешь наглость предположить, что я позволю употреблять наши имена в одном предложении?

Побледнев еще больше, Серена ненавязчиво продемонстрировала унаследованные от бабки-англичанки гены. Вот она, классическая английская красота.

Лука выпрямился.

– Ты отвратительна.

Серена смутно осознала, что его слова ранят ее на том уровне, на котором она вообще не должна к нему ничего чувствовать. Но что-то сидящее глубоко в душе заставляло ее умолять. И она не могла ничего с собой поделать.

Глядя в холодные, совершенно непроницаемые сапфировые глаза, Серена вдруг поняла, что он прав. Она пытается умолять единственного на свете человека, который никогда и ни за что не согласится дать ей ни единого шанса.

На улице стоял солнечный жаркий день, но внутри этого кабинета все буквально оледенело, а Лука Фонсека продолжал пристально ее разглядывать. Серена сглотнула. Что ж, похоже, он уже все сказал и не собирается добавлять ни слова.

Все было напрасно. Он вообще согласился ее принять,

лишь чтобы немного помучить и напомнить, как сильно ее ненавидит. Словно она в этом и так сомневалась.

Окончательно убедившись, что здесь ей больше делать нечего, Серена наконец вышла из кабинета, и ее сразу же встретила помощница, уверенно направившаяся к выходу. Что ж, похоже, она с самого начала знала, зачем Серену вообще сюда пригласили.

Сильнее ее еще никогда не унижали.

– Перезвони, как только убедишься, что она села на самолет и улетела, – сухо велел он в трубку через десять минут после того, как за Сереной закрылась дверь.

Бросив телефон на стол, Лука откинулся на спинку вращающегося кресла и повернулся к окну, чувствуя, как кровь все еще кипит от странной смеси злости и желания. И зачем он только поддался сомнительному порыву вновь встретиться с ней лицом к лицу? Так он лишь убедился в собственной слабости.

А ведь он даже и не подозревал, что она летит в Рио, пока помощница об этом не сообщила, и что-то менять было уже поздно.

Серена Депиеро. От одного этого имени на губах оставался едкий отвратительный привкус. Только вот появлявшийся перед глазами образ при всем желании не получилось бы назвать отвратительным, а представляла она перед его мысленным взором именно такой, какой он впервые увидел ее в

том ночном клубе во Флоренции.

Разумеется, Лука изначально знал, кто она такая. Да и вообще, очень сложно оказаться во Флоренции, не зная сестер Депперо, знаменитых роскошными светлыми волосами, огромными голубыми глазами и баснословным семейным состоянием, уходившим корнями в глубину веков. К тому же Серена еще и была любимицей журналистов и телекамер. Что бы она ни вытворяла и какие бы дебоши ни устраивала, они лишь с восторгом снимали новый репортаж и требовали продолжения.

Ее похождения уже даже успели превратиться в настоящую легенду. Выходные в Риме, после которых от лучших отелей остаются едва ли не руины пополам со свалкой и весь персонал готов сойти с ума от ярости, внезапные поездки на Ближний Восток по прихоти взбалмошных шейхов, решивших устроить буйную вечеринку с европейскими друзьями... Разумеется, все эти похождения сопровождались бесконечными попойками и прочими непотребствами.

Той ночью он впервые увидел ее посреди танцпола в каком-то наряде, что едва прикрывал соблазнительные бедра, который при всем желании сложно было назвать платьем, а светлые волосы густой волной падали на плечи, слегка прикрывая и пышную грудь, которую платье не столько скрывало, сколько подчеркивало.

И когда он только ее увидел, Серена, высоко закинув руки, раскачивалась в такт музыке всемирно известного диджея,

буквально воплощая собой красоту, молодость и притяжение. Причем наделена она была той редчайшей красотой, от которой даже взрослым мужчинам хочется упасть на колени. Той самой заманчивой красотой сирен, что сгубила тысячи моряков.

Лука недовольно скривился: что ж, в этом вопросе он оказался ничем не лучше остальных смертных. Он полностью отдавал себе отчет, что вся ответственность за поход в клуб лежит на его плечах, но стоило ей только появиться, как все сразу же словно подернулось дымкой. И дело не в алкоголе. Не из тех он был людей, что может запросто напиться и забыть обо всем на свете. Он всю жизнь мыслил ясно и четко, уверенно двигаясь к намеченным целям.

Но стоило огромным голубым глазам лишь раз на него посмотреть, как внутри его мигом вспыхивали все нервные окончания, заставляя напрочь забыть о делах и тревогах. Безупречная кожа, орлиный нос, явное доказательство благородного происхождения, и губы... Завораживающие бесподобные губы. Не толстые, не тонкие, идеальные. Знойные и сексуально-чувственные.

– Невежливо так смотреть, – кокетливо объявила Серена.

Но вместо того, чтобы, зная ее репутацию и надменность, с отвращением отвернуться и уйти, и чувствуя, как быстрее бежит по жилам кровь, Лука мягко протянул:

– Только слепой не оценит такой красоты. Выпьешь со мной?

Серена тряхнула головой, и на секунду ему показалось, что он видит в огромных голубых глазах какую-то усталость и боль, но лишь показалось. Потому что она довольно промурлыкала:

— С удовольствием.

На этом далекие воспоминания померкли, и Лука недовольно поморщился. Как же он ненавидел, что даже сейчас, спустя все эти годы, ее образ продолжал на него действовать. Прошло семь лет, а он как и тогда чувствовал унижительную смесь ярости и желания.

Только что он ясно дал понять Серене Депиеро, что именно о ней думает, да еще и с работы уволил. Но почему же тогда он совсем не чувствует вкуса победы? Да и вообще после встречи осталось какое-то чувство... незаконченности?

И откуда этот непонятный отблеск восхищения тем, что она не сдалась, а, уходя, слегка вздернула подбородок?

Глава 2

Отель рядом с пляжем Копакабана был совсем простеньким, но вполне чистым и приличным. И дешевым. А учитывая, что теперь Серена жила на скромные сбережения, оставшиеся с прошлых лет, это играло немаловажную роль. Сбросив уже основательно пропотевшую одежду, Серена залезла в крошечный душ и включила теплую воду, мысленно сжавшись, представив, что будет, когда Лука узнает, что она осталась в Рио. Ладно, не важно.

Она уже подходила к стойке регистрации, но тут позвонила сестра, и Серена не захотела говорить, что совсем скоро вернется домой, да и вообще вдруг поняла, что не может с чистой совестью назвать Афины своим домом, поэтому заявила, что у нее все замечательно и вернется она не скоро.

Сестре она врать никогда не любила, но уже ни о чем не жалела. Слишком уж для этого она злилась на Луку Фонсеку, что не просто безжалостно вышвырнул ее вон, но сперва еще и вдоволь наигрался.

Этой злости хватило, чтобы решительным шагом покинуть аэропорт и направиться в город. Как же давно ее не злили до такой степени, чтобы она вновь захотела бунтовать... А она-то думала, что все это осталось в далеком прошлом...

Выбравшись из душа и завернувшись в полотенце, Серена чувствовала, что ярость несколько не утихла. Но тут в дверь

позвонили, и она чуть не подпрыгнула от удивления.

Крикнув, чтобы неизвестный немного подождал, она то-ропливо надела выцветшие джинсы и футболку, и, даже не пытаясь привести в порядок рассыпанные по плечам влажные волосы, открыла дверь, за которой стоял Лука Фонсека.

Чувствуя себя так, словно ее с размаху ударили, Серена с трудом вдохнула. Таким злым она его еще ни разу не видела.

– Какого черта ты тут делаешь, Депиеро?

– Ты уже недавно спрашивал, – выдохнула она еле слышно. А потом страх вдруг развеялся, сменившись новой вспышкой ярости, и Серена крепче ухватила за дверную ручку. – Вообще-то я могу задать тебе тот же вопрос. – Какого черта ты тут делаешь, Фонсека? И откуда ты узнал, где меня искать?

– Я велел Санчо, водителю, немного подождать в аэропорту и убедиться, что ты сядешь на самолет.

Неужели он настолько сильно хотел от нее избавиться? Она еще крепче сжала ручку.

– Это свободная страна. Я решила немного отдохнуть и осмотреть достопримечательности, а поскольку на тебя я больше не работаю, не думаю, что у тебя есть право что-либо мне приказывать.

Серена попыталась захлопнуть дверь у него перед носом, но Лука с легкостью ее остановил, вошел в комнату и невозмутимо закрыл за собой дверь.

И Серена невольно отступила, сжавшись под пронзитель-

ным взглядом. А потом вдруг резко вспомнила, что не наде-
ла бюстгальтер и, застеснявшись, скрестила руки на груди.

– Мистер Фонсека...

– Хватит называть меня мистером. Серена, почему ты не уехала?

Он назвал ее по имени, и что-то внутри ее сразу же оборвалось, и она покрепче сжала руки на груди, невольно вспоминая вкус его поцелуя. Темный, горячий и совершенно умопомрачительный. И незабываемый. Ничего подобного она больше ни разу не чувствовала.

– И?..

Короткий вопрос вырвал ее из воспоминаний.

– Хочу осмотреть Рио-де-Жанейро.

Не признаваться же, что пытается как можно сильнее от-
тянуть ту минуту, когда ей придется объявить семье о пол-
ном провале.

– Ты хоть представляешь, где находишься? – насмешливо
усмехнулся Лука. – И что же ты собиралась делать вечером?
Погулять по пляжу?

– Вообще-то да. С удовольствием бы пригласила состав-
ить мне компанию, но не сомневаюсь, тебе и так есть чем
заняться.

В крошечной комнате его животный магнетизм был про-
сто ошеломляющ, а борода и длинные волосы лишь добав-
ляли мужественности. Серена сразу же почувствовала, как
у нее по коже забегали мурашки, а соски, прикрытые лишь

тонкой футболкой, напряглись и затвердели.

Черт, и почему этот мужчина так сильно на нее действует?

– Ты хоть понимаешь, что находишься в одном из опаснейших районов Рио? А буквально в паре минут отсюда начинаются жуткие трущобы?

Серена не стала уточнять, что в таком случае ему следовало только порадоваться.

– Зато пляж совсем близко.

Лука наконец-то посерьезнел.

– Верно, но после захода солнца там не боятся показываться лишь наркоторговцы и грабители. Ночью там очень опасно.

Прищурившись, Лука приблизился к ней еще на шаг.

– Или в этом-то все и дело? Чтобы хорошенько отдохнуть и расслабиться, тебе нужна доза? Семья держит под колпаком, а ты мечтаешь вырваться на свободу? Ты им вообще сказала, что тебя уволили?

Безвольно опустив руки, Серена даже не заметила, как мужской взгляд скользнул по ее груди. Все остальные чувства затмила смесь ярости и ненависти к этому человеку. И как он только догадался? Разумеется, далеко не все его предположения верны, но...

Давясь от отвращения к самой себе, за то что ей хочется что-то объяснять и оправдываться, Серена выплюнула:

– И к чему ты все это говоришь?

Обойдя незваного гостя, она снова ухватила за дверную

ручку, но сильная рука сразу же припечатала дверь, мешая ее открыть. Обернувшись, Серена снова сложила руки на груди, вспомнив о влажных волосах и босых ногах.

– Если ты через пять минут не уйдешь, я закричу.

Все еще не убирая руку с двери, Лука навис над Сереной.

– Управляющий решит, что мы отлично проводим время. Не говори, что ты настолько наивна, что не заметила, что здесь сдают комнаты по часам.

От одной мысли, что этот мужчина может заставить ее кричать от удовольствия, Серену сразу же бросило в жар. Да и за собственную наивность стало стыдно.

– Не заметила.

Выкрутившись из-под его руки, Серена слегка отступила.

Теперь и Лука скрестил руки на груди.

– Верно, о чем я вообще только думаю? Ты же привыкла совсем к другому...

Серена сразу же вспомнила, как ей целый год приходилось жить в спартанских условиях в Англии, а потом подумала и о своей крошечной квартирке-студии в самом неприглядном районе Афин.

– А тебе-то откуда знать, к чему я привыкла?

– Так ты твердо решила остаться в Рио?

Если раньше у нее еще и были какие-то сомнения, теперь они окончательно развеялись. Она останется, хотя бы ради того, чтобы позлить этого мужчину.

– Да.

Лука глянул на нее так, словно мечтал придушить прямо на месте.

– Меньше всего мне сейчас нужно, чтобы какой-нибудь не в меру ретивый журналист снял, как ты разгуливаешь по клубам и магазинам.

Серена прикусила губу, чтобы не ответить очередной колкостью. Кажется, он вообще не представляет, на что теперь похожа ее жизнь. Разгуливает по клубам и магазинам? Она так давно не занималась ничем подобным, что даже не могла представить себя в таких местах.

Она старательно улыбнулась:

– Когда соберусь за последним костюмом от Шанель, обязательно надену на голову пакет. Так лучше будет?

У Луки на виске отчетливо запульсировала жилка.

– Просто уезжай из Рио, и будет еще лучше.

Сама того не осознавая, Серена пошире расставила ноги, копируя его позу.

– Этого не будет. Разумеется, если ты не собираешься применять ко мне физическое воздействие. А если вдруг согласишься, я вызову полицию.

Лука не стал уточнять, что у местных полицейских и так работы хватает и в лучшем случае они просто полюбуются ее роскошной фигурой и отправят обратно. Да и вездесущие папарацци не преминут обратить на нее внимание...

От одной мысли, что ее могут узнать и связать с его именем, Луке стало холодно. Хватит с него и прошлого раза.

Ладно, похоже, у него нет выбора, а значит, и в средствах привередничать не стоит. Серена Депиеро должна как можно скорее покинуть Рио, да и вообще Бразилию.

– Ты просила дать тебе шанс? Говорила, что на все готова?

Прищурившись, Серена замерла на месте. И Лука молча выругался. Почему эта комната такая маленькая? Здесь же невозможно сосредоточиться ни на чем, кроме собеседника! А потом она еще и руки опустила, и его взгляд невольно сосредоточился на пышной груди с напрягшимися под футболкой сосками. Черт, на ней даже бюстгальтера нет.

Лука сразу же почувствовал, как кровь обильно приливается к промежности. Проклятье.

– Так тебе еще нужен шанс? – прорычал он, злясь на реакцию собственного тела.

– Конечно, нужен, – хрипло выдохнула Серена, удивленно моргнув, и эта хрипотца лишь подлила масла в огонь его возбуждения. Он отлично понимал, что совершает ошибку, но выбора уже не было. Меньшее зло.

– Мне принадлежит экологически ориентированная горнодобывающая компания, и я как раз должен проинспектировать рудник Ирувая и пообщаться с местными племенами. Если хочешь доказать, что действительно всерьез заинтересована в нашем деле, можешь поехать со мной вместо секретарши и вести записи.

– А где это?

– Рядом с Манаусом.

– Посреди Амазонии?

Лука кивнул. Может, больше ничего и не потребуется и она отступится при одной мысли о тяжелой работе?

Но он явно обрадовался раньше времени.

– Ладно. – В огромных голубых глазах так и горела решимость. – Когда едем?

Неожиданно. Почти так же неожиданно, как видеть ее в этом вшивом притоне, вместо лучших пятизвездочных отелей, но, видимо, семья ограничивает ее в финансах.

Ладно, не важно.

– Завтра. Водитель заедет за тобой в пять утра.

Лука снова ждал возражений, но Серена лишь молча кивнула, пока он мимоходом разглядывал разбросанную вокруг чемодана одежду и туалетные принадлежности, стараясь не сравнивать чистый сладковатый запах с тем знойным сексуальным ароматом, что преследовал его уже целых семь лет.

– В течение часа моя помощница подвезет тебе все необходимое для поездки. Твой чемодан будет лишним.

– Все необходимое? – Серена подозрительно прищурилась.

– А разве я не сказал, что нам потребуется пробираться пешком через джунгли? Два дня пути от Мануса.

– Нет. – В голубых глазах полыхнул гнев. – Ты не сказал, что нам потребуется пробираться пешком через джунгли. Это хотя бы безопасно?

Представляя, как она молит о пощаде всего через полча-

са пути по крупнейшему в мире уголку нетронутой природы, полному насекомых и диких животных, Лука невольно улыбнулся, уже мысленно рисуя, как она станет вопить от первого же укуса москита или малейшего пореза. Ну и замечательно. Все лучше, чем оставлять ее в Рио, на волю случая и журналистов. Не нужна ему такая бомба замедленного действия. Лучше уж взять ее с собой, чтобы она открыто признала поражение и добровольно уехала.

Лука мысленно отметил, что нужно держать под рукой вертолет, который сможет вернуть ее в аэропорт.

– Совершенно безопасно. При условии, что у тебя есть надежный проводник.

– Которым будешь ты?

– Да. Я уже много лет посещаю это племя, а Амазонию исследую еще дольше. Ты будешь в надежных руках.

В ее глазах явно читалось сомнение.

Улыбнувшись еще шире, Лука приподнял бровь.

– Решай сама. Ты вполне можешь отказаться.

– И тогда ты сам проводишь меня до аэропорта.

Закусив губу, пару секунд она все обдумывала, а Лука старательно пытался взять себя в руки и не думать, на что еще способны эти губы.

– Если я со всем справлюсь и докажу, что для меня все это действительно важно, я смогу занять ту должность, ради которой сюда прилетела?

Сразу же посерьезнев, Лука пристально на нее посмотрел,

чувствуя, как в нем вновь растет восхищение. Но не успело оно еще до конца поднять голову, как он безжалостно его растоптал.

– Я почти уверен, что ты и двух часов в джунглях не выдержишь, так что об этом пока что рано говорить. Вся эта поездка нужна, лишь чтобы немного отсрочить твое неизбежное возвращение домой.

Вздернув подбородок, Серена снова скрестила руки на груди.

– Ты плохо меня знаешь, Фонсека. Какой-то там жалкой прогулкой среди густых кустиков меня не напугать.

Двенадцать часов спустя Серена выбралась в предрассветные сумерки на частном аэродроме, первым делом заметив, как Лука носит в самолет какие-то сумки, и все ее нервные окончания разом напряглись.

Но сам он лишь мельком на нее оглянулся, пока водитель вытаскивал ее новенький рюкзак.

– За отель ты расплатилась?

«И тебе доброе утро».

– Да, мой чемодан в машине.

Забирая ее рюкзак, Лука быстро перебросился с водителем парой португальских фраз и добавил, когда водитель ушел:

– До твоего возвращения чемодан пока поживет у меня в офисе.

«До твоего».

Сам он с ней явно возвращаться не собирается.

– Я не сдамся на полпути.

Лука бросил на нее оценивающий взгляд, и Серена сразу же остро почувствовала, что на ней надеты новая одежда и ботинки. Маршрутные штаны, камуфляжная рубашка, жилет, крепкие трекинговые ботинки. Сам Лука был одет практически так же, но, в отличие от ее, его одежда была достаточно поношенной и выцветшей. И разумеется, она совсем не скрывала внушительных мускулов и подтянутой фигуры.

Серена молча выругалась. Почему именно этот мужчина так странно на нее действует?

Пока она все это обдумывала, Лука уже двинулся к самолету.

– Пойдем, – бросил он через плечо. – Пора лететь.

– Так точно, – едва слышно выдохнула Серена, радуясь, что связала волосы в узел на затылке. День обещал быть жарким, и она уже чувствовала, как шея начала потеть.

Велев ей усаживаться, Лука следом за ней забрался в самолет и закрыл дверь.

А пока она пристегивала ремень, он устроился в кабине крошечного самолетика.

– Так ты еще и пилот?

– По-моему, это очевидно.

– А лицензия у тебя есть?

– С восемнадцати лет, – бросил он через плечо, уверен-

но переключая всевозможные рычажки и нажимая кнопки. — Расслабься, все будет хорошо.

Больше не обращая на нее внимания, Лука надел наушники, видимо для связи с диспетчером, и самолетик тронулся по взлетно-посадочной полосе. Раньше Серена никогда особо не переживала в полете, но сейчас, наконец-то осознав, что направляется в самые густые и опасные леса планеты с человеком, который искренне ее ненавидит, она судорожно вцепилась в подлокотники.

Самолет еще только поднимался в воздух, а ее решимость стремительно падала куда-то вниз и она уже во всех красках представляла, как с каждого дерева на нее сыплются ядовитые змеи... Ладно, все лучше, чем возвращаться в Афины, поджав хвост. А там видно будет.

При всем желании Серена не могла не обращать внимания на сидевшего перед ней широкоплечего мужчину. Вот только почему-то той неприязни, что она хотела бы к нему испытывать, не было. В конце концов, у него были вполне веские причины, чтобы считать, что именно она его тогда подставила.

Собственно говоря, на его месте любой пришел бы к точно таким же выводам. Ну разве что за исключением сестры, которая волею судьбы оказалась загнана в ловушку теми же обстоятельствами и лишь с грустью смотрела, как Серена пытается заглушить боль, скатываясь все ниже и ниже.

Отец был слишком влиятелен, и сначала Съена была

слишком мала, чтобы Серена попыталась с нею убежать, а когда сестренка подросла, сама Серена уже не была в состоянии ни на какие решительные меры. А отец отлично это понимал, да и в любом случае его прихвостни все равно догнали бы их через полчаса. Да и вообще, если бы отец вдруг решил запереть их в башне, меньше свободы у них не стало.

– Серена.

Вздвогнув от неожиданности, Серена постаралась сосредоточиться на происходящем вокруг. И в первую очередь на обернувшемся к ней и явно чего-то ждущем Луке.

– Что?

– Я сказал, что лететь нам четыре часа. – Он указал рукой на лежащую у нее в ногах сумку. – Там есть информация о племени и руднике. Тебе следует с ней ознакомиться.

Лука снова сосредоточился на управлении самолетом, и Серена лишь с огромным трудом удержалась, чтобы не показать ему язык. Большую часть ее жизни ею и так полностью распоряжался отец, и ее охватывал ужас при одной мысли, что с ней еще когда-нибудь станут так обращаться.

Вытаскивая документы, она постаралась убедить себя, что все идет по плану. Она добровольно согласилась с ним ехать и сделает все, чтобы доказать, что она достойна. Даже если это будет вообще последним, что она сделает.

Да, если она чему и научилась за последние пару лет, так это полностью сосредотачиваться на настоящем и не оглядываться назад. И сейчас этот навык пригодится ей как никогда.

Четыре часа спустя Серена чувствовала себя гораздо увереннее, а в голове у нее так и роилась новоприобретенная информация о цели и месте поездки. И чем больше она узнавала, тем сильнее ей хотелось поскорее добраться до племени и взяться за дело. А это уже само по себе можно считать маленькой победой.

Приземлившись, они наскоро перекусили в отдельных апартаментах в аэропорту, и Лука взялся за погрузку снаряжения в джип. Причем его рюкзак оказался в три раза больше, да еще и трекинговые палки... Может, стоило сначала немного подумать, а потом уже куда-то лететь? Она в джунглях и двух часов не продержится! Городские девушки умеют ориентироваться лишь в городских джунглях...

Явно угадав ее мысли, Лука вопросительно поднял бровь, и Серена сразу же почувствовала, как в ней крепнет решимость.

– Тебе чем-нибудь помочь?

– Нет. – Лука захлопнул заднюю дверь джипа. – Все готово. Поехали, у нас мало времени.

Уверенно направляя машину по улицам Манауса, он между делом начал инструктировать Серену по технике безопасности.

– И что бы ни случилось, всегда безропотно выполняй мои команды. Джунгли считаются весьма опасным местом, но если думать головой и постоянно помнить, где находишься, то

все не так уж и плохо.

– Ты всегда всеми так командуешь или мне выпала особая честь? – не удержавшись, усмехнулась Серена, ожидая, что за этим последуют громы и молнии, но Лука неожиданно улыбнулся. Совсем чуть-чуть, краешком рта, но все же улыбнулся.

Несколько секунд синие глаза пристально ее разглядывали.

– Я приказываю, и люди подчиняются.

Ну конечно. Серена презрительно фыркнула. Отец так же говорил.

– Наверное, тебе невыносимо скучно жить.

– Практика показывает, что, когда людям действительно что-то нужно, они становятся весьма покладисты. И ты в этом плане совсем не исключение.

Откуда в нем столько цинизма?

– Ты дал мне возможность доказать, что эта работа действительно много для меня значит. И именно это я сейчас и делаю – доказываю.

Лука небрежно пожал плечами:

– Вот и я о том же. Ты пытаешься чего-то от меня добиться.

– Уверен? – тихо спросила Серена, но или Лука ее не слышал, или решил, что подобный вопрос не заслуживает ответа.

Дальше они ехали молча, а совсем скоро цивилизация

осталась позади, постепенно сменяясь зелеными лесами. Задумавшись о равновесии природы и человека, Серена не выдержала и спросила:

– А почему тебя интересуют именно эти конкретные рудники?

Одну руку Лука держал на руле, а вторую небрежно опустил на колено. Приятно ехать с водителем, который никуда не торопится, но едет при этом быстро. И полностью контролирует ситуацию на дороге.

– Разведка в тех краях нашла бокситы, и дед решил заняться их разработкой, незаконно присвоив себе территорию. Он вырубил лес, согнал индейцев, чтобы разбить на их исконной земле лагерь. Этот рудник стал первым в нашем семейном деле. И именно с него я решил начать исправлять нанесенный нами вред.

– Но добыча бокситов все еще продолжается, верно?

Во всяком случае, если верить тому, что она читала в самолете.

Нахмурившись, Лука взялся за руль обеими руками.

– Да, но в гораздо меньших масштабах. Главный лагерь давно уже снесли, а рудокопы добираются на работу из ближайшего городка. Если бы я полностью свернул разработку, то лишил бы работы сотни людей, а я этого не хочу. Кроме того, я добился для них определенных государственных субсидий и обеспечил их детям возможность получать достойное образование. Ну и все в таком духе. Пока что мы

используем этот рудник в качестве пилотного проекта, создавая стандарт этически ответственной горнодобывающей компании. Вся же прибыль идет на рекультивацию территории. Вырубленные леса уже никогда не удастся полностью восстановить, но эту землю вполне можно использовать для иных целей. Согнанные с насиженных мест индейцы возвращаются на родину и живут сельским хозяйством.

– Весьма амбициозный проект. – Серена постаралась подавить растущее в ней восхищение. Наобщавшись с отцом, она отлично знала, что мужчины могут выказывать чудеса альтруизма, тщательно ото всех скрывая гнилое нутро и такую черную душу, что рядом с ними сам дьявол покажется безобидным Микки Маусом.

Лука снова мельком на нее посмотрел, и на этот раз в его глазах ясно горела решимость. Та решимость, что у отца появлялась лишь когда речь заходила о его личном успехе. А успех для него значил лишь еще больше власти и контроля над окружающими, чтобы причинять им еще больше боли.

– Амбициозный. Но я обязан это сделать. Дед нанес непоправимый вред окружающей среде, а отец беззаботно пошел по его стопам. Но я не готов повторять их ошибки. Да и в любом случае лишь безумцы могут закрывать глаза на происходящее и не думать о хрупкости экологического равновесия.

В его голосе звучало столько страсти, что Серена на несколько секунд засомневалась. Может, он действительно

говорит искренне?

– Почему это все для тебя так важно?

Видя, как Лука напрягся, Серена решила, что он вообще не станет отвечать, но он все же ответил:

– Потому что я видел отвращение на лицах индейцев и даже рабочих к моему отцу и таким, как он, когда вместе с ним осматривал семейную империю. И в весьма раннем возрасте я начал собственную разведку. И пришел в ужас, когда понял, сколько вреда мы наносим не только этой стране, но и экологии всей Земли, и твердо решил положить этому конец.

Внимательно разглядывая суровое мужское лицо, Серена чувствовала, как в ней все выше поднимает голову уважение. А уже буквально через пару минут после этого разговора Лука свернул на едва заметную в листве просеку и их путь продолжился по ухабам и рытвинам среди величественных древ могучего дождевого леса.

Но через десять минут они выехали на довольно обширную расчищенную площадку с двухэтажным домиком, тщательно замаскированным под окружающую среду.

Лука остановил джип рядом с другими машинами.

– Это наша основная исследовательская база на Амазонке. На территории разбросана еще пара наших подразделений, но они значительно меньше. – Быстро на нее глянув, Лука выбрался из машины. – Советую воспользоваться удобствами, пока еще есть возможность.

Явно чувствуя в его словах насмешку, Серена сразу же за-

хотела огрызнуться, но решила не выдавать вновь охватившего ее волнения, пришедшего за очередным осознанием, где именно она находится.

Послушно направившись в дамскую комнату, Серена критически оглядела себя в зеркало. Какая же она вся раскрасневшаяся и потная... А к вечеру наверняка будет еще хуже. Вздохнув, она заплела волосы в практичную косичку, поплескала в лицо воды и вернулась на улицу, где ее уже поджидал Лука с рюкзаком.

– Держи. – Из рюкзака торчала длинная резиновая трубка, крепившаяся над плечом. Проследив за ее взглядом, Лука пояснил: – Это питьевая система. Пей часто и по чуть-чуть. Запас потом пополним.

Закинув рюкзак на спину, Серена застегнула нагрудный и поясные ремни, радуясь, что ноша все-таки оказалась не слишком тяжелой. И тут увидела рюкзак Луки, в котором явно хранились их основные запасы, да еще и снизу крепилась палатка.

А потом расширенными от удивления глазами уставилась на кобуру с пистолетом у него на поясе. Он вновь поймал ее взгляд.

– Это транквилизатор. – Лука пристально ее осмотрел. – Заправь брюки в носки и следы, чтобы рукава были опущены, а манжеты застегнуты.

Волнуясь все сильнее, Серена послушно выполнила указания и снова посмотрела на Луку, чувствуя себя первокласс-

ницей, чью форму осматривают перед походом в школу.

Лука слегка приподнял бровь.

– Так ты уверена, что пойдешь? Сейчас у тебя есть отличная возможность отказаться.

Серена уперла руки в бока, пряча волнение за нахальством.

– Кажется, ты говорил, что у нас не так много времени? Вот и пошли.

Глава 3

Пару часов спустя Серена думала лишь о том, чтобы идти точно по следам своего спутника, а это, учитывая его солидный рост и длину ног, было весьма непросто. От быстрой ходьбы она уже задыхалась, а вся одежда промокла от пота так, что ее уже вполне можно было выжимать. А оттого, что Лука тоже вспотел, лучше не становилось, потому что мокрые пятна лишь подчеркивали его мужественность и внушительное сложение.

Отправляясь в путь, Серена плохо представляла, чего ждать от дождевых лесов, но одно она теперь знала точно. В них было невыносимо влажно, настолько влажно, что раньше она даже не подозревала, что такое вообще бывает. А еще здесь было громко, потому что десятки видов животных и птиц постоянно перекликались между собой, но пока что ей удалось только мельком увидеть пестрый окрас промчавшихся мимо птиц да разок посмотреть на лениво перепрыгивающих с ветки на ветку обезьян.

Никогда в жизни она еще не видела ничего подобного, все ее органы чувств непрерывно впитывали новую информацию, и она мечтала лишь о том, чтобы на минуту остановиться и хорошенько все осмотреть и осмыслить, но не решалась просить о передышке, пока Лука целеустремленно двигался вперед, явно ожидая от нее того же и лишь изредка

оглядываясь назад. Видимо, чтобы убедиться, что ее не утащили в заросли воображаемые чудовища.

В очередной раз услышав, как в траве рядом с ней что-то шуршит, Серена невольно прибавила шаг, а Лука вдруг остановился, и она чуть в него не врезалась.

И, лишь остановившись, Серена поняла, что они вышли на край обширной поляны, и с наслаждением вдохнула всей грудью, радуясь, что хоть на секунду вырвалась из давящей атмосферы джунглей. Остается надеяться, что сама она выглядит сейчас не слишком жалко.

Лука вытащил из кармана нечто, подозрительно напоминающее старый здоровенный мобильник.

– Это спутниковый телефон, – пояснил он. – Если хочешь, вертолет будет здесь через пятнадцать минут. Дальше пути назад не будет.

С одной стороны, Серена уже мечтала о том, чтобы вновь оказаться в городе и смыть прохладной водой пропитавший ее насквозь горячий пот и наконец-то дать отдых уставшим мышцам. Но, с другой стороны, даже несмотря на невыносимую жару, она еще никогда не чувствовала в себе столько энергии и сил, и почему-то ей совсем не хотелось выказывать слабость перед этим человеком, что стоял между ней и независимостью.

– Я никуда отсюда не уйду, Лука.

Уловив на его лице отблеск удивления, Серена гордо расправила плечи.

На что-то отвлекшись, Лука посмотрел вниз и снова под-
нял на нее глаза.

– Уверена? – усмехнулся он, снова опуская взгляд.

Удивленно посмотрев себе под ноги, Серена замерла от
ужаса, не в силах отвести глаз с забравшегося ей на ботинок
скорпиона.

Никогда в жизни она еще не сталкивалась ни с чем на-
столько опасным, но она твердо решила, что пойдет до кон-
ца. Железной рукой задушив страх, она покрепче ухватилась
за трекинговую палку и осторожно спихнула непрошеного
гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.